(cc) BY

Семакова Татьяна Владимировна
бакалавр социол. наук, помощник начальника
Межмуниципальный отдел МВД России «Кизнерский»
п. Кизнер, Удмуртская Республика

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

***Аннотация**: в статье анализируется правовая культура как сложное многоаспектное явление, которое опосредуется социально-экономическими, политическими, идеологическими и иными факторами, характеризующими уровень развитости в целом государства и общества, а также индивидуальными личностными характеристиками каждого индивида.*

***Ключевые слова**: правовая культура, правосознание, правомерное поведение, факторы правовой культуры, уровни правовой культуры.*

Являясь частью общей правовой культуры, правовая культура, безусловно, представляет собой комплексное явление, о чем указывается в многочисленных работах, посвященных исследованию правовой культуры, но именно по этой причине данный социальный феномен не поддается унификации и однозначному определению. При этом не вызывает сомнения подчёркиваемая многими авторами связь между правовой культурой и правосознанием.

Если «правосознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой совокупность идей, концепций, оценок, чувств, эмоций людей в отношении всей юридической действительности» [6], что, по-видимому, не вызывает сомнения, то правовую культуру следует воспринимать как форму общественного бытия правосознания.

Многогранность правовой культуры – в её общественных и личностных проявлениях.

Правовая культура личности является проявлением её правосознания, а потому коррелирует с уровнями правосознания [8]. Правовая культура личности представляет собой индивидуальную характеристику, отражающую уровень

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

знания человека о праве и правовых явлениях, уважительное отношение к праву и добровольное соблюдение установленных правовых предписаний, а также осуществляемое на их основе правомерное поведение.

По мнению Л.А. Морозовой, «правовая культура личности представляет собой такое ее свойство, которое характеризуется уважительным отношением к праву, достаточным уровнем правовой информированности, обеспечивающей правомерность поведения» [9]. Тем самым можно предположить, что правовая культура личности включает в себя как психолого-идеологические компоненты, такие как позитивное правосознание и непосредственно правовые знания, так и поведенческий компонент, выраженный в активном следовании праву при осуществлении поведения. В своей совокупности данные компоненты представляют собой диалектическое единство, поскольку в подобном триединстве один компонент опосредует другие и наоборот.

Также следует отметить, что для каждого человека указанные характеристики будут иметь индивидуальные особенности, т.к. каждый человек имеет свои представления о праве, правовых явлениях и их сущности, что и определяет уровень сформированности правовой культуры личности, т.е. обыденный или профессиональный.

Обыденная (как правило, эмпирическая) правовая культура формируется случайным образом, под воздействием воспитания и жизненных обстоятельств, а также под воздействием сформировавшегося правосознания личности. Это – бытовой или низший уровень правовой культуры. Разброс субуровней обыденной правовой культуры может быть весьма значительным – от сознательно или интуитивно принимаемого законопослушания, стремления познавать принципы жизни «по правилам» и следовать правилам в своих действиях до правового невежества, включая правовой нигилизм, психологию насилия и «идеологию» экстремизма и терроризма.

Профессиональная правовая культура формируется как результат соответствующей профессиональной подготовки (профессионального образования) и практики юридической деятельности [2; 5; 10].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Высокий уровень правовой культуры – обязательное условие профессиональной деятельности специалистов, осуществляющих трудовую деятельность в сфере юриспруденции, к которым относятся практикующие юристы, адвокаты, судьи, работники прокуратуры и, конечно же, сотрудники органов внутренних дел. Например, применительно к профессиональной деятельности органов внутренних дел правовая культура определяет содержание такого аспекта деятельности сотрудника полиции как правомерность [7].

Однако, как представляется, носителями профессиональной правовой культуры должны быть не только юристы. Успешная профессиональная деятельность политиков, государственных и муниципальных служащих, хозяйственных руководителей, сотрудников правоохранительных органов, педагогов, врачей, социальных работников немыслима без развитого правового сознания, а соответственно, надлежащей правовой культуры.

Научная правовая культура формируется в процессе теоретического, в том числе философского и социологического постижения права и правовой деятельности. Это – высший уровень правовой культуры. Его ценность состоит в способности критического восприятия правовой действительности во всех её проявлениях, в выработке идей и практических технологий позитивного воздействия на правосознание и правовую культуру личности и общества в целом.

В России, к сожалению, наблюдается заметный разрыв между уровнями правовой культуры рядового гражданина, профессионала и учёного. Нередко обывательская, потребительская психология становится доминирующей в структуре правосознания и правовой культуры отдельной личности, руководит её действиями в конкретных обстоятельствах.

Безусловно, государство заинтересовано в повышении общей правовой культуры через повышение уровня правовой культуры каждого индивида. В данном контексте государство и должно использовать максимум средств для реализации основной функции правовой культуры, которая, как справедливо отмечает А.В. Мелехин, состоит в социально-правовой ориентации людей в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обществе. То есть в контексте данного аспекта правовая культура должна ориентировать людей на недопущение совершения противоправных поступков.

Правовая культура общества, включая правосознание как многоаспектное явление, также неоднородно, как и само общество. Общество объединяет в себе отличные по своим этническим, культурным, религиозным и иным признакам общности людей. Внутри каждой из таких общностей формируются свои, групповые представления о праве и правомерном поведении (групповое правовое сознание).

Материализацией группового правосознания является групповая правовая культура, столь же многообразная, сколь многообразны объединяемые историей, географией, общими интересами, религией, отношением к собственности, в том числе средствам производства и т. п. группы людей. Правовые субкультуры общества, безусловно, воздействуют друг на друга [3], свой отпечаток на них накладывают процессы глобализации [4].

Правовая культура, в отличие от правосознания, не живёт «сама по себе», она проявляет себя в действиях, в деятельности. Вытекая из правосознания, являясь его продуктом, правовая культура выходит за рамки правосознания и «телесные» рамки вообще, она покидает породивший её субъект, становясь тем самым элементом общественного бытия.

По мнению профессора И.Е. Ильичева, в качестве субъекта, носителя правовой культуры можно рассматривать и государство, т.к. «если рассматривать правовую культуру как материализацию правового сознания в действиях, то правосознанием государства становится его законодательство (юридические предписания), а правовой культурой – действия (деятельность) по исполнению законодательства».

Таким образом, правовая культура как феномен есть слепок со складывающихся общественных отношений, она закономерно развивается и изменяется вместе с развитием и изменениями в обществе, опосредована степенью развитости правовой системы и т. п.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Васильев А.В. Славянофилы о западноевропейской и русской правовых культурах / А.В. Васильев // История государства и права. – 2010. – №19.

2. Горбатова М.К. Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества / М.К. Горбатова, А.В. Домнина // Российская юстиция. – 2010. – №5.

3. Джамалова Э.К. Конституционно-правовые основы равноправия языков народов России как фактор развития правовой культуры народов Дагестана / Э.К. Джамалова, З.М. Курбанова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – №8.

4. Егоров В.Е. Право и правовая культура в условиях глобализма / В.Е. Егоров // Юридическое образование и наука. – 2011. – №2.

5. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов. – Саратов, 1989.

6. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юрайт, 2010.

7. Меняйло Д.В. Правомерность деятельности сотрудников органов внутренних дел как важный фактор в обеспечении общественного порядка / Д.В. Меняйло, Н.А. Рязанова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2011. – №1 (17). – С. 6–9.

8. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебное пособие / Р.А. Ромашов; под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.

9. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2017.

10. Чешуина С.И. Юридическая деятельность: монография / С.И. Чешуина, И.Е. Ильичёв. – Белгород: Институт социологии и права, 2009.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)